

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

**Ежегодные научные чтения
Калмыцкого научного центра
Российской академии наук – VI
(г. Элиста, 22-23.12.2016)**

Элиста, 2017

УДК 94+81+31
ББК 63.3(2Рос=Калм)+81.2(2Рос=Калм)+60.5
Е 35

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Редколлегия:
д-р ист. наук *Э. П. Бакаева*, канд. фил. наук *В. В. Куканова*,
д-р ист. наук *Е. Н. Бадмаева*

Составитель:
канд. фил. наук *Е. В. Бембеев*

Е 35 **Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра РАН – VI**
[электронное издание] / ред. Э. П. Бакаева, В. В. Куканова, Е. Н. Бадмаева;
сост. Е. В. Бембеев. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – 160 с.

В настоящем издании представлены тезисы докладов и сообщения, которые прозвучали на ежегодной научной сессии Калмыцкого научного центра Российской академии наук по итогам научно-исследовательской работы в 2016 г.

ISBN 978-5-906881-16-8
(e-pub)

© ФГБУН «Калмыцкий
научный центр РАН», 2017
© Коллектив авторов, 2017

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ

*Н. В. Бадмаева*¹

¹ младший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КалмНЦ РАН

Проблема социального неравенства и разделения общества на страты не теряет своей актуальности и представляет особый интерес для изучения. Проблема социального неравенства — традиционная тема социологических исследований, как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне.

Причины внимания к этой проблеме — в многообразии негативных социально-экономических последствий, которые влечет неравенство доходов. Как показывают многочисленные исследования, эти негативные последствия не сводятся только к низкому уровню удовлетворения материальных благ и потребления базовых социальных услуг наименее обеспеченными слоями населения. Неравенство доходов, часто понимаемое как социальная несправедливость, а вслед за ним и социальное расслоение порождают напряженность и антагонизм в обществе, усиливают сепаратистские настроения, негативно влияют на миграционную подвижность населения.

Указанная проблема на материалах Республики Калмыкия частично затрагивалась исследователями [Бадмаева 2016; Бадмаева, Иджаева 2013, 2014; Иджаева, Бадмаева 2015, Намруева 2015 и др.], отстает малоисследованной. Для изучения проблемы социального неравенства и бедности в регионе отделом социально-экономических исследований Калмыцкого научного центра РАН в 2015 г. проведено социологическое исследование (N=500) в столице и в шести районах республики. Исследование проводилось по репрезентативной половозрастной выборке: опрошено 45,2 % мужчин и 54,8 % женщин. Также был проведен сравнительный анализ результатов исследования социально-экономического положения населения региона с результатами опросов, проведенных в 2012 (N=300) и 2013 (N=300) гг.

По результатам опроса к верхнему слою были отнесены высшие менеджеры, обладающие высоким престижем, влиянием, связями и имеющие высокие доходы, региональные правительственные чиновники высокого ранга, имеющие, помимо доходов, высокий общественный статус, влияние и связи, владельцы бизнеса, имеющие высокие доходы, общественный престиж и влияние. К среднему слою большинство опрошенных отнесли владельцев среднего и мелкого бизнеса, в том числе фермеров, менеджеров

среднего звена. Что касается представителей таких массовых профессий, как учитель и врач, то они в глазах населения занимают сегодня промежуточное положение между средним и низшим слоем (оценки разделились примерно поровну). По уровню образования, социальному статусу и престижу они оцениваются как представители среднего класса. Однако по уровню материального положения их идентифицируют скорее с низшим слоем [Бадмаева 2016: 301].

Обратная ситуация в оценке представителей таких социальных категорий, как продавцы в магазинах, коммерческих киосках. По уровню дохода они идентифицируются скорее так же, как учителя и врачи, а по социальному статусу, престижу — с низшим слоем.

Рассмотрим оценку своих денежных доходов жителями республики.

Таблица 1

**Характеристика денежных доходов населения
(2012, 2013, 2015 гг.) (в %)**

Варианты ответов	2012	2013	2015
Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	5,5	8,8	2,1
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей	18	13,2	4,1
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, но более крупные покупки откладываются на потом	46	45,2	12,1
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	23	21,2	58,4
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	6,5	8,8	18,3
Затрудняюсь ответить/ нет ответа	1	2,8	5

Из результатов, представленных в таблице, мы видим, что в 2015 г. фиксируются серьезные изменения в оценке самоидентификации. Сокращается возможность покупки товаров длительного пользования и одежды, резко возрастает доля респондентов, которые могут позволить себе только приобретение продуктов питания. Такая тенденция отмечается в целом по России. Индикаторы субъективной бедности, построенные на основе сведений о потребительских возможностях, указывают на рост масштаба ее распространенности. Рост удельного веса этих групп произошел за счет корреспондирующего сокращения относительно обеспеченных групп, прежде всего протобедного класса, — семей, в которых нет сложности с покупкой

питания и одежды, но для которых затруднительна покупка бытовой техники [Мониторинг... 2016].

Свое материальное положение 64,4% респондентов оценивают как удовлетворительное, чуть менее трети (27,4%) — как плохое.

Таблица 2

Как вы в целом оцениваете свое материальное положение сегодня

Варианты ответов	В %
Хорошо	4,1
Удовлетворительно	64,4
Плохо	27,4
Затрудняюсь ответить	4,1

Еще одним показателем материального положения жителей региона является наличие у них резервов и накоплений на случай потери доходов. Данные таблицы показывают, что у 42,5% населения в случае потери доходов нет никаких резервов и неоткуда ждать помощи. Почти четверть опрошенных (23,3%) при потере всех источников дохода смогла бы прожить не более месяца, сохраняя приемлемый уровень потребления. От одного до трех месяцев смогли бы прожить 17,8%, а от трех до шести месяцев — 4,1% респондентов. Более шести месяцев сохранять приемлемый уровень потребления смогли бы лишь 4,1% респондентов.

Ухудшение социально-экономического положения населения подтверждается данными приведенными в следующей таблице.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Стали ли Вы или Ваша семья жить лучше в материальном плане по сравнению с прошлым годом?»

Варианты ответов	В %
Да, наше положение улучшилось	4,1
Положение нашей семьи не изменилось по сравнению с прошлым годом	37
Наше положение ухудшилось	49,3
Затрудняюсь ответить	9,6

В материальном плане положение ухудшилось у 49,3% опрошенных респондентов, не изменилось — у 37% респондентов, улучшилось — всего лишь у 4,1% опрошенных жителей региона. Согласно результатам опроса, улучшения своего материального положения в течение года ожидают 9,5% жителей республики. 27,4% опрошенных не ждут каких-либо изменений в

своем материальном положении. Пессимистично настроены 39,7% респондентов, полагающих, что их материальное положение ухудшится.

Рассмотрим, какие причины социального неравенства в регионе выделяют опрошенные респонденты.

Таблица 4

Социологические науки

Причины	В %
Высокий уровень инфляции	7
Низкий уровень дохода	17,4
Несправедливое распределение доходов	9,7
Проводимая социальная политика	4,3
Неэффективная работа правительства в социальной сфере	14
Коррупция, взяточничество, воровство чиновников	17,4
Несовершенство законов	7,4
Непрактичность людей, неумение экономить	2,3
Внешние обстоятельства, судьба, разные причины	1,2
Отсутствие образования, высокой квалификации	2,3
Алкоголизм, наркомания	5,8
Лень, нежелание работать, инертность	10,5
Другое	0,4
Загрудняюсь ответить	0,4

По результатам, представленным в таблице, мы видим, что респонденты выделяют две основные причины неравенства в регионе: «низкий уровень дохода» (17,4%) и «коррупция, взяточничество, воровство» (17,4%). Следующей причиной неравенства респонденты называют ответ «неэффективная работа правительства в социальной сфере» (14%).

Рассмотрим представления населения о причинах бедности.

Таблица 5

Причины бедности

Варианты ответов	В %
Длительная безработица	23,3
Недостаточная государственная помощь бедным	12,4
Семейные неурядицы	1,6
Низкий уровень жизни родителей	3,9
Болезнь, инвалидность	4,7
Плохое образование, низкая квалификация	14
Проживание в бедном регионе	20,2
Низкая зарплата, задержка пенсий	17,8

Судя по полученным данным, представления о причинах бедности у респондентов достаточно обоснованы. Действительно, именно макроэкономические причины, прежде всего состояние регионального рынка труда, заметно влияют на долю бедных в общей численности населения. При этом в условиях депрессивных рынков труда в составе бедных оказываются и вполне обычные полные семьи с работающими родителями и несовершеннолетними детьми. Личностные особенности, прежде всего алкоголизм, влияют на возрастание риска скатиться в глубокую нищету в основном для семей полностью деградировавших алкоголиков. Для остальных же намного важнее оказываются макрофакторы — низкая зарплата, задержка зарплат и пенсий, невозможность приработков и низкая экономическая отдача от них в бедных регионах и т.п.

В Европе же причины бедности связываются прежде всего с самим человеком, его неустроенностью и личными недостатками, прежде всего — алкоголизмом и наркоманией [Горшков, Тихонова 2004: 19].

Л. А. Беляева отмечает две основные причины, которые способствуют высокому уровню бедности в России: низкие доходы занятого населения, особенно в сельской местности и малых городах, и неполный состав семей или большая семейная нагрузка на работающих в семьях с детьми. Среди субъективных причин бедности исследователь отмечает такие составляющие человеческого потенциала, как плохое здоровье, низкое общее и профессиональное образование, и, как следствие, недостаточная конкурентоспособность на рынке труда, а также социальные патологии, ограничения в трудоспособности. Низкие доходы, на уровне или ниже величины прожиточного минимума, не дают возможности получать социально приемлемый набор услуг социального и культурного назначения, поскольку сфера услуг быстрыми темпами коммерциализируется и доля платных услуг в бюджете населения постоянно растет. Невозможность следовать типичным для общества образцам потребительского и культурного поведения вызывает ослабление контактов с обществом, своего рода социальную изоляцию. Для этих групп населения наиболее приемлемой стратегией выживания является использование традиционных связей и отношений, подкрепляемое надеждой на патернализм государства. Рыночные стратегии адаптации им недоступны [Беляева 2006: 54].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, у большей части опрошенных респондентов нет резервов, основной источник доходов — заработная плата и социальные выплаты. Наличие только одного источника дохода, т.е. отсутствие диверсификации доходов, повышает

риск резкого ухудшения материального положения в регионе с высоким уровнем безработицы.

Согласимся с мнением М. К. Горшкова, что 67% малообеспеченных и 75% нуждающихся из числа работающего населения страны сосредоточены в малых городах и селах. Это значит, что малообеспеченность в стране инициируется сегодня различиями не столько в уровне квалификации, сколько в так называемой «малой России», с ее узким и депрессивным рынком труда, вынуждающим соглашаться на ту работу (и заработную плату), которую предлагают, где развитый человеческий капитал в массовом масштабе пока не востребован [Малообеспеченные в России... 2008]. Бедность населения является одним из факторов, затормаживающих устойчивое социально-экономическое развитие региона [Гунаев 2015]. В этой связи, на наш взгляд, несмотря на имеющиеся в регионе программы, законодательную базу и т.п., региональным властям необходимо обновить и «запустить» развитие такого важного инструмента снижения дифференциации, как развитие предпринимательской активности.

В заключение также отметим, что необходимо разрабатывать и реализовывать программы повышения финансовой грамотности, чтобы помочь населению ориентироваться в вопросах грамотного сбережения, инвестирования, кредитования, что может быть одним из факторов решения многих социально-экономических проблем.

Литература

- Бадмаева Н.В., Иджаева Б.В.* Демографический и трудовой потенциалы населения Республики Калмыкия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 136–142.
- Бадмаева Н. В.* Социально-экономическое положение населения региона в новых экономических условиях (на примере Калмыкии) // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11. Ч. 2. С. 300–303.
- Бадмаева Н.В., Иджаева Б.В.* К вопросу о социальном неравенстве населения Республики Калмыкия в условиях трансформации российского общества // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 1. С. 71–75.
- Иджаева Б.В., Бадмаева Н.В.* Статистические показатели дифференциации доходов населения в Республике Калмыкия на современном этапе // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 195–200.
- Беляева Л. А.* Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 52–62.
- Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 16–21.

- Гунаев Е. А.* Бедность населения как риск для устойчивого социально-экономического развития субъекта ЮФО (на примере Республики Калмыкия) // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья Мат-лы Всерос. науч. конф. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 102–107.
- Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? М.: Институт социологии РАН, 2008. 80 с.
- Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2016 / под ред. Л. Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 36 с.
- Намруева Л.В.* Качество жизни сельского населения Республики Калмыкия // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов. Сб. ст. Всерос. науч. -практ. конф.. Уфа: Гилем, 2015. С. 152–155.

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

*Е. А. Гунаев*¹

¹ кандидат юридических наук, ученый секретарь КалмНЦ РАН

Социальная политика — это комплекс мер, осуществляемых государственными и негосударственными организациями и направленными на защиту и соблюдение экономических, социальных и правовых интересов населения. Цель социальной политики — удовлетворение постоянно растущих потребностей граждан и создание достойных условий жизни. Исходя из данной цели, содержанием социальной политики являются направления социальной политики (в соответствии с отраслями социальной сферы), в которых реализуется всё богатство жизненных потребностей населения.

Одним из главных направлений выступает политика в сфере занятости [см.: Гунаев 2015б]. Анализ официальной статистической информации по занятости населения Республики Калмыкия в 2005–2015 гг. показал, что для республики характерны как общие тенденции, характерные для регионов ЮФО и Российской Федерации в целом (например, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте), так и особенности, свя-